

Секция «Ключевые показатели эффективности цифрового государственного администрирования»

Ключевые показатели эффективности цифрового государственного администрирования

Научный руководитель – Незаренко Сергей Владимирович

Ван Жуйцзе

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного администрирования (факультет), Москва, Россия

E-mail: wangruijie009@yandex.ru

Цифровое государственное управление сегодня необходимо для обеспечения быстрых и высококачественных услуг для компаний и граждан в Европе. Это влечет за собой увеличение финансирования программ и инициатив, направленных на модернизацию государственных органов управления на основе скоординированного подхода, способствующего ориентации на пользователя и трансграничной совместимости. Стремясь к цифровому лидерству, ЕС должен сосредоточиться на том, чтобы рынки работали лучше для потребителей, бизнеса и общества в целом, и он должен поддерживать их в адаптации и преодолении проблем, которые вызовет глобализация и цифровой переход. [1]

Ключевыми показателями цифрового государственного управления являются:

- Процент лиц, использующих Интернет для взаимодействия с государственными органами
- Процент лиц, использующих Интернет для получения информации от государственных органов
- Процент лиц, использующих Интернет для загрузки официальных бланков государственных органов
- Процент физических лиц, использующих Интернет для отправки заполненных форм в государственные органы. [5]

Ключевые показатели эффективности сгруппированы в рамках трех основных компонентов (принципы, уровни и концептуальная модель). Принципы интероперабельности являются фундаментальными поведенческими аспектами, определяющими действия по интероперабельности. Они описывают контекст, в котором разрабатываются государственные услуги. Концептуальная модель является модульной и состоит из слабо связанных и взаимосвязанных компонентов. Руководит планированием, разработкой, эксплуатацией и обслуживанием государственных служб. Существует четыре уровня взаимодействия: юридический, организационный, семантический и технический. Сквозной компонент четырех уровней включает в себя «интегрированное управление государственной службой». [2]

Стоит отметить, что данный принцип во многом является основополагающим для реинжиниринга административных процессов для предоставления государственных услуг по цифровым каналам с целью извлечения из этого максимальной эффективности и продуктивности.

«Цифровое по умолчанию» означает «цифровое по сути», безальтернативно, когда не существует «бумажного» аналога. Сегодня основное требование при построении цифрового правительства сводится к изучению возможностей перехода от документов на бумажных носителях к записям в авторитетных базах данных. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема конфиденциальности данных и достоверности обрабатываемой информации. В ее решении может быть весьма полезным применение тех-

нологии распределенного хранения данных - блокчейн, внедрение которой позволит разрешить две ключевые проблемы: сохранение истории изменений и гарантии подлинности внесенных данных, а также идентичность данных у всех участников децентрализованной платформы. Ярким примером успешного внедрения блокчейна в систему администрирования является фреймворк-платформа Echonum компании Bitfury, которая уже обеспечивает успешное функционирование системы контроля договоров долевого участия (далее - ДДУ) Росреестра, цепочку поставок для колесных пар вагонов компании РЖД, систему распределенного реестра дипломов университета

«Синергия».

Создание системы национального блокчейна позволит создать полноценную платформу для цифрового правительства, состоящую из доверенных базовых информационных ресурсов, персональных идентификаторов граждан и правительственных органов. Основой указанной инициативы могут быть уже успешно себя зарекомендовавшие существующие базовые компоненты инфраструктуры электронного правительства, такие как единый портал государственных услуг и муниципальных услуг, федеральный реестр государственных услуг, единая система идентификации и аутентификации, система межведомственного электронного взаимодействия, единая система нормативно-справочной информации и государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах.

Также показатели могут быть сгруппированы в рамках четырех основных критериев верхнего уровня:

- Ориентированность на пользователя - указывает, в какой степени услуга предоставляется онлайн и как это воспринимается.
- Прозрачность - указывает, в какой степени правительства прозрачны в отношении: своих собственных обязанностей и результатов деятельности; процесса предоставления услуг; персональных данных.
- Трансграничная мобильность - указывает, в какой степени граждане и предприятия могут пользоваться онлайн-сервисами в другой стране.
- Ключевые факторы - указывает, в какой степени четыре технических предварительных условия доступны онлайн. К ним относятся: идентификация, электронные документы, авторитетные источники и цифровая почта. [3], [4]

Источники и литература

- 1 Государственное администрирование и государственная служба: вчера, сегодня, завтра в условиях электронного правительства и цифровой экономики : Сборник научных статей / Под общей редакцией В.Л. Макарова, ред. англ. яз. Е.В. Нестеренко. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2019. – 720 с.
- 2 Енсебаев, Р. С. Управление изменениями в работе органов государственных доходов / Р. С. Енсебаев // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 21-28.

- 3 Ламзин, Р. М. Прорывные цифровые технологии в системе государственного администрирования / Р. М. Ламзин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16. – № 1(382). – С. 4-16.
- 4 Никифорова, С. А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления / С. А. Никифорова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2(86). – С. 40-47.
- 5 Троянская, М. А. Развитие IT-технологий в деятельности налоговых органов / М. А. Троянская // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 2(43). – С. 229-234.
- 6 Bryson J., Crosby B., Bloomberg L. Public value governance: Moving beyond traditional //Public administration and the new public management. Public Administration Review. 2014. Vol. 74. No. 4. P. 445–456.
- 7 Chu P., Sun Y.A Prospective Survey on Future e-Governance Research Directions. Proceedings of the 13th European Conference on e-Government (ECEG 2013). Academic Conferences and Publishing International Limited. 2013. P. 127–134.
- 8 Dobrolyubova E., Yefremov A., Aleksandrov O. Is Russia Ready for Digital Transformation? // Communications in Computer and Information Science. 2017. Vol. 745. P. 431–444.
- 9 Graafland Essers I., Ettedgui E. Statistical Indicators Benchmarking the Information Society. Benchmarking e-Government in Europe and the US. RAND. 2013. URL: <http://www.rand.org/> (дата обращения: 20.05.2019).
- 10 Kao C. Evaluation and improvement of e-government: The case of European countries in proceedings of the second international conference on eDemocracy & eGovernment (ICEDEG 2015), IEEE. 2015. P. 104–107.